

РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Алексеев Сергей Петрович

Сергей Петрович Алексеев родился на Украине в семье врача и медицинской сестры, которые познакомились на фронте во время Первой мировой войны. Читать, писать, считать Сергей научился дома. В 9 лет, родители отправили сына на учебу к сестрам матери в Москву, так как в родном городе были только украинская и еврейская начальные школы. В доме тёток царил культ интеллектуального труда, культ книги. Была большая библиотека, которой могли пользоваться все желающие в определенные для этого часы. После школы в 1940 году поступил в авиационное училище в городе Поставы (Западная Белоруссия). Война застала его в полевом лагере рядом с границей, но курсант Алексеев был откомандирован в Оренбургское лётное училище. Без отрыва от учёбы в военном училище поступил на вечернее отделение исторического факультета Оренбургского педагогического института, за год и пять месяцев прошёл полный курс и в 1944 году получил диплом. По окончании училища был оставлен в нём инструктором и до конца войны занимался подготовкой курсантов.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

Брестская крепость стоит на границе. Атаковали ее фашисты в первый же день войны. Не смогли фашисты взять Брестскую крепость штурмом. Обошли ее слева, справа. Осталась она у врагов в тылу. Наступают фашисты. Бои идут под Минском, под Ригой, под Львовом, под Луцком. А там, в тылу у фашистов, не сдается, сражается Брестская крепость. Трудно героям. Плохо с боеприпасами, плохо с едой, особенно плохо с водой у защитников крепости. Кругом вода – река Буг, река Муховец, рукава, протоки. Кругом вода, но в крепости нет воды. Под обстрелом вода. Глоток воды здесь дороже жизни.

– Воды!

– Воды!

– Воды! – несется над крепостью.

Нашелся смельчак, помчался к реке. Помчался и сразу рухнул. Сразили враги солдата. Прошло время, еще один отважный вперед рванулся. И он погиб. Третий сменил второго. Не стало в живых и третьего. От этого места недалеко лежал пулеметчик. Строчил, строчил пулемет, и вдруг оборвалась очередь. Перегрелся в бою пулемет. И пулемету нужна вода. Посмотрел пулеметчик – испарилась от жаркого боя вода, опустел пулеметный кожух. Глянул туда, где Буг, где протоки. Посмотрел налево, направо.

– Эх, была не была.

Пополз он к воде. Полз по-пластунски, змейкой к земле прижимался. Все ближе к воде он, ближе. Вот рядом совсем у берега. Схватил пулеметчик каску. Зачерпнул, словно ведром, воду. Снова змейкой назад ползет. Все ближе к своим, ближе. Вот рядом совсем. Подхватили его друзья.

– Водицу принес! Герой!

Смотрят солдаты на каску, на воду. От жажды в глазах мутится. Не знают они, что воду для пулемета принес пулеметчик. Ждут, а вдруг угостит их сейчас солдат – по глотку хотя бы.

Посмотрел на бойцов пулеметчик, на иссохшие губы, на жар в глазах.

– Подходи, – произнес пулеметчик.

Шагнули бойцы вперед, да вдруг...

– Братцы, ее бы не нам, а раненым, – раздался чей-то голос.

Остановились бойцы.

– Конечно, раненым!

– Верно, тащи в подвал!

Отрядили солдаты бойца в подвал. Принес он воду в подвал, где лежали раненые.

– Братцы, – сказал, – водица...

Повернулись на голос головы. Побежала по лицам радость. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко, смотрит, кому бы дать. Видит, солдат в бинтах весь, в крови солдат.

– Получай, – протянул он солдату кружку.

Потянулся было солдат к воде. Взял уже кружку, да вдруг:

– Нет, не мне, – произнес солдат. – Не мне. Детям тащи, родимый.

– Детям! Детям! – слышались голоса.

Понес боец воду детям. А надо сказать, что в Брестской крепости вместе со взрослыми бойцами находились и женщины и дети – жены и дети военнослужащих. Спустился солдат в подвал, где были дети.

– А ну, подходи, – обратился боец к ребятам. – Подходи, становись, – и, словно фокусник, из-за спины вынимает каску.

Смотрят ребята – в каске вода.

– Вода!

Бросились дети к воде, к солдату. Взял боец кружку, осторожно налил на доньшко. Смотрит, кому бы дать. Видит, рядом малыш с горошину.

– На, – протянул малышу.

Посмотрел малыш на бойца, на воду.

– Папке, – сказал малыш. – Он там, он стреляет.

– Да пей же, пей, – улыбнулся боец.

– Нет, – покачал головой мальчонка.

– Папке. – Так и не выпил глотка воды.

И другие за ним отказались. Вернулся боец к своим. Рассказал про детей, про раненых. Отдал он каску с водой пулеметчику. Посмотрел пулеметчик на воду, затем на солдат, на бойцов, на друзей. Взял он каску, залил в металлический кожух воду. Ожил, заработал, застрочил пулемет. Прикрыл пулеметчик бойцов огнем. Снова нашлись смельчаки. К Бугу, смерти навстречу, поползли. Вернулись с водой герои. Напоили детей и раненых.

Отважно сражались защитники Брестской крепости. Но становилось их все меньше и меньше. Бомбили их с неба. Из пушек стреляли прямой наводкой. Из огнеметов. Ждут фашисты – вот-вот, и запросят пощады люди. Вот-вот, и появится белый флаг. Ждали, ждали – не виден флаг. Пощады никто не просит. Тридцать два дня не умолкали бои за крепость «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» – написал на стене штыком один из последних ее защитников. Это были слова прощанья. Но это была и клятва. Сдержали солдаты клятву. Не сдались они врагу. Поклонилась за это страна героям. И ты на минуту замри, читатель. И ты низко поклонись героям.

КАПИТАН ГАСТЕЛЛО

Шел пятый день войны. Летчик капитан Николай Францевич Гастелло со своим экипажем вел самолет на боевое задание. Самолет был большой, двухмоторный. Бомбардировщик. Вышел самолет к намеченной цели. Отбомбился. Выполнил боевую задачу. Развернулся. Стал уходить домой. И вдруг сзади разрыв снаряда. Это фашисты открыли огонь по советскому летчику. Произошло самое страшное, снаряд пробил бензиновый бак. Загорелся бомбардировщик. Побежало по крыльям, по фюзеляжу пламя. Капитан Гастелло попытался сбить огонь. Он резко накренил самолет на крыло. Заставил машину как бы падать набок. Называется такое положение самолета скольжением. Думал летчик, собьется, утихнет пламя. Однако продолжала гореть машина. Свалил Гастелло бомбардировщик на второе

крыло. Не исчезает огонь. Горит самолет, высоту теряет. В это время под самолетом внизу двигалась фашистская автоколонна: цистерны с горючим в колонне, автомашины. Подняли фашисты головы, следят за советским бомбардировщиком.

Видели фашисты, как попал в самолет снаряд, как вспыхнуло сразу пламя. Как стал бороться летчик с огнем, бросая машину из стороны в сторону. Торжествуют фашисты.

– Меньше одним коммунистом стало!

Смеются фашисты. И вдруг...

Старался, старался капитан Гастелло сбить с самолета пламя. Бросал с крыла на крыло машину. Ясно – не сбить огонь. Бежит навстречу самолету со страшной быстротой земля. Глянул Гастелло на землю. Увидел внизу фашистов, автоколонну, цистерны с горючим, грузовики.

А это значит: придут цистерны к цели – будут заправлены бензином фашистские самолеты, будут заправлены танки и автомашины; ринутся на наши города и села фашистские самолеты, пойдут в атаку на наших бойцов фашистские танки, помчатся машины, повезут фашистских солдат и военные грузы. Капитан Гастелло мог оставить горящий самолет и выброситься с парашютом. Но не воспользовался парашютом капитан Гастелло. Сжал он потверже в руках штурвал. Нацелил бомбардировщик на фашистскую автоколонну. Стоят фашисты, смотрят на советский самолет. Рады фашисты. Довольны, что их зенитчики наш самолет подбили. И вдруг понимают: прямо на них, на цистерны устремляется самолет. Бросились фашисты в разные стороны. Да не все убежать успели. Врезался самолет в фашистскую автоколонну. Раздался страшный взрыв. Десятки фашистских машин с горючим взлетели в воздух.

Много славных подвигов совершили советские воины в годы Великой Отечественной войны – и летчики, и танкисты, и пехотинцы, и артиллеристы. Много незабываемых подвигов. Одним из первых в этом ряду бессмертных был подвиг капитана Гастелло. Погиб капитан Гастелло. А память осталась. Вечная память. Вечная слава.

ДВА ТАНКА

В одном из сражений советский танк КВ (КВ – это марка танка) таранил фашистский. Разбит был фашистский танк. Пострадал, однако, и наш. От удара заглох мотор. Наклонился водитель-механик Устинов к мотору, пытается запустить. Молчит мотор. Остановился танк. Однако танкисты бой не прекратили. Открыли по фашистам огонь из пушки и пулеметов. Стреляют танкисты, прислушиваются, не заработает ли мотор. Возится у мотора Устинов. Молчит мотор.

Долгим был бой, упорным. И вот кончились у нашего танка боеприпасы. Совсем беспомощным теперь оказался танк. Одиноко, молча стоит на поле.

Заинтересовались фашисты одиноко стоящим танком. Подошли. Посмотрели – внешне цела машина. Залезли на танк. Бьют коваными сапогами по крышке люка. – Эй, рус!

– Выходи, рус! Прислушались. Нет ответа.

– Эй, рус!

Нет ответа.

«Погибли танкисты», – подумали гитлеровцы. Решили они танк утянуть, как трофей. Подогнали к советскому танку свой танк. Достали трос. Прикрепили. Натянулся трос. Потянула махина махину.

«Плохи дела», – понимают наши танкисты. Наклонились к мотору, к Устинову:

– А ну, посмотри сюда.

– А ну, ковырни вот здесь.

– Куда же ушла искра?!

Пыхтит у мотора Устинов.

– Ах ты, упрямец!

– Ах ты, стальная твоя душа!

И вдруг фыркнул, заработал мотор у танка. Схватился Устинов за рычаги. Быстро включил сцепление. Дал посильнее газ. Задвигались у танка гусеницы. Уперся советский танк.

Видят фашисты, уперся советский танк. Поражаются: был недвижим – и ожил. Включили самую сильную мощность. Не могут сдвинуть с места советский танк. Ревут моторы. Тянут танки друг друга в разные стороны. Вгрызаются в грунт гусеницы. Летит из-под гусениц земля.

– Вася, нажми! – кричат танкисты Устинову. – Вася!

Нажал до предела Устинов. И вот пересилил советский танк. Потянул за собой фашиста. Поменялись фашисты и наши теперь ролями. Не наш, а фашистский танк оказался сейчас в трофеях.

Заметались фашисты, открыли люки. Стали прыгать из танка. Притащили герои неприятельский танк к своим. Смотрят солдаты:

– Танк!

– Фашистский!

– Совсем целехонький!

Рассказали танкисты о прошедшем бое и о том, что случилось.

– Пересилили, значит, – смеются солдаты.

– Перетянули!

– Наш-то, выходит, в плечах сильнее.

– Сильнее, сильнее, – смеются солдаты. – Дай срок – то ли будет, братцы, фрицам. Что тут скажешь?

– Перетянем?

– Перетянем!

Будут битвы. Быть победам. Только все это не сразу. Битвы эти впереди.

ПОЛНЫМ-ПОЛНО

Сражение с фашистами шло на берегах Днепра. Вышли фашисты к Днепру. В числе других захватили и село Бучак. Разместились там фашисты. Много их – около тысячи. Установили минометную батарею. Берег высокий. Далеко фашистам с откоса видно. Бьет по нашим фашистская батарея. Оборону на левом, противоположном берегу Днепра держал полк, которым командовал майор Музагик Хайретдинов. Решил Хайретдинов проучить фашистов и фашистскую батарею. Отдал приказ провести ночную атаку на правый берег. Стали советские

солдаты готовиться к переправе. Раздобыли у жителей лодки. Весла, шесты достали. Погрузились. Оттолкнулись от левого берега. Ушли в темноту солдаты. Не ожидали фашисты атаки с левого берега. Село на круче от наших днепровской водой прикрыто. Спокойны фашисты. И вдруг обрушились огненным звездопадом советские бойцы на врагов. Смяли. Сжали. С кручи днепровской сбросили. Уничтожили и фашистских солдат, и фашистскую батарею.

Вернулись бойцы с победой на левый берег. Утром к селу Бучак подходили новые фашистские силы. Сопровождал фашистов молодой лейтенант. Рассказывает лейтенант солдатам про Днепр, про днепровские кручи, про село Бучак.

– Там наших полным-полно!

Уточняет – мол, минометная батарея стоит на круче, виден с кручи весь левый берег, от русских фашисты днепровской водой, как стеной, прикрыты, а солдаты в Бучаке расположились, как у Христа за пазухой.

Подходят к селу фашисты. Что-то тихо кругом, беззвучно. Пусто кругом, безлюдно. Удивляется лейтенант:

– Да было же наших полным-полно!

Вступили в село фашисты. Вышли к днепровской круче. Видят, на круче лежат убитые. Посмотрели налево, посмотрели направо – и верно, полным-полно. Не только за село Бучак – во многих тогда местах на Днепре завязались упорные бои с фашистами. Сильный удар по фашистам нанесла здесь 21-я советская армия. Переправилась армия через Днепр, обрушилась на фашистов, освободили советские солдаты города Рогачев и Жлобин, направились на Бобруйск. Всполошились фашисты: – Рогачев потерял!

– Потерял Жлобин!

– Противник идет к Бобруйску!

Пришлось фашистам срочно отозвать свои войска с других участков. Погнали они под Бобруйск огромные силы. Едва удержали Бобруйск фашисты.

Удар 21-й армии был не единственным. И в других местах на Днепре крепко досталось тогда фашистам.

ИСПАРЯЮТСЯ

Фашисты наступали на Ленинград. Упорные бои развернулись у города Луги. Здесь проходил один из рубежей советской обороны. Надежно держали бойцы боевой рубеж. Бросались фашисты в атаки, бросались, стучались в ворота Луги, не могли ворваться. Был у фашистов один лейтенант. Свообразно любил докладывать. Прибыл лейтенант на доклад к майору.

Майор лейтенанту:

– Ну как обстоят дела?

– Убывают.

– Что убывают?

– Как дни.

– Что, как дни?

– Зимой.

– Что зимой?

– Убывают наши силы, как дни зимой.

Не взяли фашисты Лугу. Отошли. Южнее теперь ударили.

Рвались, рвались фашисты южнее Луги, в оборону советских частей стучались, не могут и здесь прорваться. Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну, как обстоят дела?

– Тают.

– Что тают?

– Как снег.

– Что, как снег?

– Весною.

– Что весною?

– Тают наши силы, как снег весною.

Не прорвались фашисты южнее Луги. Отошли. Перестроились. В новом месте удар наносят. С севера Лугу теперь обходят.

Кидались фашисты в атаки, кидались, стучались огнем, стучались, не могут и здесь продвинуться.

Прибыл лейтенант на доклад к майору.

– Ну как обстоят дела?

– Испаряются.

– Что испаряются?

– Словно роса.

– Что, словно роса?

– В июле.– Что в июле?

– Испаряются наши силы, словно роса в июле.

Идут бои за каждый город, за каждый поселок, за каждый выступ. Все новые силы бросают в бой фашисты. Убывают, тают, испаряются эти силы.

НЕ ПУСТИЛИ

Балтийское море. Проливы. Заливы. Волны бегут лебединой стаей. Вместе с пехотинцами, летчиками, танкистами, артиллеристами стали на защиту Родины и советские моряки. Главный удар на море фашисты старались нанести по Краснознаменному Балтийскому флоту. Уничтожить советские корабли на Балтике, захватить морскую крепость Кронштадт, подойти к Ленинграду с моря – таковы намерения у фашистов. Не допустить к Ленинграду фашистов, перерезать морские пути и дороги, разгромить фашистов в Балтийском море – такова задача у наших воинов.

Началась упорная борьба на море. Капитан II ранга Грищенко командовал советской подводной лодкой. В первые же дни войны отличилась лодка. Получила она задание установить на путях у фашистов мины. Установили подводники мины. Точно рассчитали советские моряки. Сразу три фашистских корабля подорвались на этих минах.

– Специалист по минам, – сказали тогда в шутку о капитане Грищенко.

Не ошиблись товарищи. Вскоре подводная лодка капитана Грищенко вновь была в боевом походе. Снова задание ставить мины. Нелегкая это работа поставить мины. Кругом бродят-рыщут фашистские корабли. С неба за морем следят фашистские самолеты-разведчики. Из-под воды подняли свои перископы и наблюдают за морем подводные лодки врага. Но даже если поставил мины, это еще

не все. В море находились фашистские тральщики. Это специальные корабли, которые при помощи особого устройства – трала вылавливают мины, расчищают в минных полях проходы. Прошел тральщик, выловил, обезопасил мины – пропала твоя работа. Ушел капитан Грищенко в боевой поход. Начал борьбу с фашистскими тральщиками. Умно поступили советские моряки. Пришли подводники в море к фашистским морским путям, достигли тех мест, где поставлены наши мины. Ждут-поджидают, когда появятся фашистские тральщики. Вот появились фашисты. Забросили тралы. Идут, расчищают путь. Трудятся фашисты, а сзади за фашистскими тральщиками идет подводная лодка капитана Грищенко и снова ставит на тех же местах мины. Закончили фашистские тральщики свою работу, расчистили в минных полях проходы, докладывают: – Все в порядке, путь для судов открыт. Идут по проходам фашистские корабли. И вдруг взрыв!

И еще взрыв!

Взлетают в воздух фашистские корабли.

– Чья работа?

– Работа Грищенко! И после этого случая не раз отличался находчивый капитан. Капитан Грищенко и его боевые подводники были награждены высокими советскими орденами. Не прорвались фашисты в годы войны к Кронштадту. Не прорвались и к Ленинграду морем. Не пустили врагов балтийцы.